

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

LINGUISTIC NOTES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-3-58-67>

Учебный паремиологический словарь нового типа как лингвокультурологический источник

Татьяна Геннадьевна Никитина¹, Елена Ивановна Роголёва²

^{1,2} Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

¹ cambala2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9006-9738>

² fno-timgo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9963-4203>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствовать лингвокультурологическую интерпретацию русских пословиц и поговорок в учебных словарях. Рассмотрение паремий как знаков языка и культуры предполагает не только их культурно-историческое комментирование, которое успешно реализуется современными лексикографами, развивающими идеи классиков паремиографии, но и характеристику функционирования паремий в современном социокультурном контексте, что должно быть проиллюстрировано образцами живой речи носителей языка, в том числе ровесников читателя – школьников и студентов – пользователей и интерпретаторов паремий. Цель исследования – разработать концепцию инновационного учебного словаря, обеспечивающую увеличение объема лингвокультурологической информации, которая предлагается читателю на основе характеристики происхождения и современного функционирования паремий. Для достижения этой цели при лексикографическом моделировании был использован дискурсивный подход, что позволило расширить иллюстративную зону словарной статьи до объемного сюжетного или научно-популярного текста, комплексно представляющего историко-этимологическую информацию и современные речевые смыслы паремий, реализуемые на материале актуальных для молодежи тем в образовательном, социально-бытовом, досуговом коммуникативном пространстве. Паремиологический материал, ставший объектом словарного описания и отобранный с учетом культурологической и коммуникативной значимости, был исследован методами лингвокультурологического и историко-этимологического анализа, интерпретация его результатов представлена с использованием метода лингвокультурологического комментирования. Научно-практическим итогом исследования стала реализация разработанной лексикографической концепции в четырех инновационных словарях дискурсивного типа, два из которых выполнены в жанре словаря-путешествия, что позволило ввести еще больший объем дополнительной страноведческой информации в дискурсивное представление пословицы. Таким образом, преподаватели-практики получили готовые к использованию в учебном процессе лингвокультурологические словарные материалы, а положения и выводы, касающиеся жанровой специфики дискурсивных словарей, могут представлять ценность для теоретической лексикографии. Успешная апробация словарных материалов дает основание сделать вывод о целесообразности использования в учебной лексикографии предлагаемой модели лингвокультурологической репрезентации русских паремий.

Ключевые слова: русский язык, лингвокультурология, лексикография, пословица, паремия, паремиология, паремиологический словарь, учебный словарь, дискурсивный словарь, словарь-путешествие

Для цитирования: Никитина Т. Г., Роголёва Е. И. Учебный паремиологический словарь нового типа как лингвокультурологический источник // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 3. С. 58–67. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-3-58-67>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

An innovative learner's paremiological dictionary: a linguoculturological source

Tatiana G. Nikitina¹, Elena I. Rogaleva²

^{1,2} Pskov State University, Pskov, Russia

¹ cambala2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9006-9738>

² jno-timgo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9963-4203>

Abstract. The need to improve the linguoculturological interpretation of Russian proverbs and sayings in learners' dictionaries determines the relevance of this study. Considering proverbs as signs of language and culture implies not only their cultural and historical commentary which modern lexicographers developing the ideas of paremiography classics successfully write. Also, it should reflect the functioning of proverbs (paroemias) in the modern sociocultural context. This involves providing live speech samples of native speakers, including peers of readers (i. e. schoolchildren and students) who use and interpret proverbs. The study aims to develop a concept of an innovative learner's dictionary increasing the quantity of linguoculturological information. The data such a lexicographic resource offers to readers ought to be based on the characterisation of the origin and modern functioning of paroemias. To achieve this goal, a discursive approach was used in lexicographic modelling, which enabled us to expand the illustrative examples in dictionary entries to voluminous narrative or popular science texts. Such examples give comprehensive historical and etymological information as well as modern speech meanings of paroemias. These meanings are expressed in materials covering topics relevant to young people in educational, social, and leisure communicative space. The paremiological material which became the object of the dictionary description was selected with consideration to its cultural and communicative significance. We used linguoculturological and historical-etymological analysis to study paremiological data. The paper interprets the obtained results using the method of linguoculturological commenting. Implementing the developed lexicographic concept in four innovative discursive dictionaries is the research and practical outcomes of the study. Two dictionaries are compiled in the travelogue dictionary genre, which made it possible to introduce even more additional country-specific information into the discursive presentation of proverbs. Thus, practicing teachers received ready-to-use linguoculturological lexicographic materials to apply in the educational process. The ideas and conclusions concerning the genre specificity of discursive dictionaries can be valuable for theoretical lexicography. The successful testing of lexicographic materials allows us to conclude that it is worth adopting the introduced model of linguoculturological representation of Russian proverbs in learner's lexicography.

Keywords: Russian language, linguoculturology, lexicography, proverb, paroemia, paremiology, paremiological dictionary, learner's dictionary, discursive dictionary, travelogue dictionary

For citation: Nikitina T. G., Rogaleva E. I. An innovative learner's paremiological dictionary: a linguoculturological source. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2023;84(3):58–67. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-3-58-67>.

Введение. Русские паремии, прежде всего пословицы, основательно изучены в лингвокультурологическом плане [Савенкова 2002; Паремология 2015; Ковшова-2019; Мокленко 2019; Мед 2020; Ломотев, Сажбок-Тверфолу 2021], в том числе в аспекте учебной репрезентации различным категориям адресата [Ильина 2008; Ая 2014; Мурашова 2017], а паремиологические словари наряду с фразеологическими отнесены к словарям лингвокультурологического типа [Зиновьева, Юрков 2009: 222].

Традиции культурологического комментирования паремий были заложены в XIX в. классиками отечественной паремиографии. Диапазон таких комментариев — от лаконичной культурно-исторической или историко-этимологической справки к отдельным

компонентам пословиц у В. И. Даля¹ до текстового культурологически ориентированного описания тематических групп пословиц у И. М. Снегирева [Снегирев 1831–1834]. Эти способы экспликации культурного фона паремий используют и современные лексикографы².

¹ Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Университетская типография, 1862. 1159 с.

² См.: Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2002. 544 с.; Мокленко В. М. Школьный словарь живых русских пословиц. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 352 с.; Зимин В. И., Спиринов А. С. Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь. М.: Цитадель-Трейд; Ростов н/Д: Феникс, 2008. 543 с. (Зимин, Спиринов 2008); Соколова М. И. Народная мудрость:

Понимая, что новые лексикографические жанры могут открыть новые возможности эффективной лингвокультурологической репрезентации материала, сотрудники Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии ПсковГУ поставили перед собой цель описать русские пословицы в инновационных учебных словарях, максимально увеличив объем лингвокультурологической информации, предъявляемой читателю, за счет расширения сведений о происхождении и функционировании паремий. В данной статье представлена концепция такого расширенного лингвокультурологического наполнения учебного дискурсивного словаря пословиц³, в том числе выполненного в жанре травелога⁴.

Методы и материалы исследования. Источниками материала для исследования и последующего лексикографического описания стали современные словари и сборники пословиц, критериями отбора паремий — их коммуникативная значимость и лингвокультурологическая ценность. Важным принципом отбора был учет фактора адресата: словари пословиц ориентированы на школьников, изучающих русский язык за рубежом, и обучающихся в российских школах детей-билингвов из семей переселенцев (средние и старшие классы) Но, как показала апробация словарных материалов в Пскове и Псковской области, они

пословицы и поговорки. Новосибирск: Офсет, 2009. 622 с.; *Ковишова М. Л.* Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М.: URSS, 2019. 350 с.; *Розе Т. В.* Большой толковый словарь русских пословиц и поговорок для детей. М.: Олма Медиа Групп, 2011. 224 с.

³ *Ая У., Никитина Т. Г., Роголёва Е. И.* Пословицы в нашей речи: учебный словарь с комментариями на эстонском языке. Псков: Логос, 2012. 124 с. (Пословицы-2012); Учебный словарь русской фразеологии на русском и чешском языках / Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва, Б. Бурешова и др. Прага: Fraus, 2013. 272 с. (Учебный словарь-2013).

⁴ *Роголёва Е. И., Никитина Т. Г.* Регионы России в пословицах и поговорках. Лингвострановедческий словарь. Псков: ЛОГОС Плюс, 2017. 130 с. (Роголева-Никитина-2017); *Роголёва Е. И., Никитина Т. Г.* Сами с усами: веселый фразеологический словарь. М.: Издательский дом Мещерякова, 2020. 192 с.

оказались полезными и для русскоязычных школьников в плане расширения их паремиологического запаса и культурного поля. Методом лингвокультурологического анализа выявлен и структурирован культурный фон паремиологических единиц. Историко-этимологический анализ материала позволил уточнить происхождение паремий, а метод лингвокультурологического комментирования обеспечил доступную и научно-достоверную словарную репрезентацию пословиц как фактов языка и культуры. В целом же макроструктура словарей и оптимальная система параметризации паремий в рамках словарной статьи определялись методом лексикографического моделирования с использованием дискурсивного подхода.

Анализ. Итогом проведенного теоретического исследования и практического лексикографирования материала стали учебные лингвокультурологически ориентированные словари паремий, готовые к использованию в процессе обучения русскому языку российских и зарубежных школьников. Теория лингвокультурологии пополнилась концепциями новых словарных жанров. Для методики обучения русскому языку может оказаться полезной идея использования словаря как пособия по страноведческому чтению, что призвано расширить лингвокультурологический кругозор учащихся.

Обобщая опыт современной лингвокультурологической словарной репрезентации русских паремий, отметим возможность использования с этой целью параметрической модели статьи, реализованной в словаре «Русские фразеологизмы» В. П. Фелицыной и В. М. Мокиенко⁵ и включающей толкование устойчивого оборота и отдельных его этнокультурно маркированных компонентов; комментарий, раскрывающий происхождение фразеологизма и его связь с русской историей, крестьянским бытом, духовной и материальной культурой народа; ситуативную характеристику оборота и иллюстративные контексты его употребления.

Применительно к паремиологическому материалу эта лингвокультурологическая концепция воплощена В. М. Мокиенко

⁵ *Фелицына В. П., Мокиенко В. М.* Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1990. 220 с.

в «Школьном словаре живых русских пословиц»⁶. Заголовочная паремия получает здесь прагматически ориентированное толкование, например в статье «Терпи казак [беду], атаманом будешь»:

Терпеливо переноси трудности, испытания, дождешься чего-л. лучшего, добьешься в жизни многого, займешь высокое положение.

Лингвокультурологическая семантизация компонентов *казак* и *атаман*, включающая этимологическую справку, как и культурно-исторический комментарий пословицы в целом, отсылает читателя к событиям XIV–XVII вв., когда из беглых крепостных крестьян на окраинах Русского государства сложилась сословная группа казаков со своим самоуправлением. Функционально-стилистическая параметризация (*Говорится в шутку, чтобы подбодрить того, кто переживает трудности, кто жалуется на тяжелое положение, неудобства, боль*)⁷ помогает современному школьнику понять коммуникативные смыслы пословицы в текстах классической литературы.

Лингвострановедческая тематико-идеографическая классификация фразеологизмов, разработанная В. М. Мокиенко [Мокиенко 1982: 117–118], применима также к материалу пословиц. Она отражает принадлежность оборотов к той или иной культурологически значимой сфере происхождения, среди которых русская природа, анатомия человека и жесты, народный быт (реалии повседневной жизни, трудовые процессы, единицы измерения, кухня и пища), история, духовная культура и др. Описание пословиц, сгруппированных по такому принципу, находим у В. И. Зимина и А. С. Спирина, которые в Объяснительном словаре «Пословицы и поговорки русского народа» описывают эти сферы и их фрагменты, аргументируя пословицами свои наблюдения. Например, в главе «Еда» (раздел «Суп, щи, каша»):

...Русские любят сварить такие щи, чтоб ложка стояла. О жидких щах говорят: Щи – хоть портянки полощи; Щи – хоть портки полощи. <...> В буквальном смысле понимаю

пословицу: Из плохих овощей не сварить хороших щей. <...> Если есть из чего готовить пищу, то это легко сделать: Было бы пшено, а каша будет; Было бы пшено и курочка, а суп сварит и дурочка⁸.

Таким образом, лексикографический дискурс наполняется лингвокультурологическим содержанием.

Согласно мнению авторов концепции дискурсивных словарей, представленный в них широкий контекст употребления языковых единиц должен отразить особенности их функционирования в живом общении, что позволит лексикографу показать речевые смыслы и оценочные коннотации этих единиц, их семантическое развитие в современных социокультурных условиях коммуникации⁹ и тем самым превратить словарь в инструмент сохранения культурного наследия определенного этноязыкового сообщества [Кошкарова, Солопова 2021: 69].

В полном смысле дискурсивными можно назвать фразеологические и паремиологические словари Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского университета. Образцы дружеского молодежного дискурса, бытового семейного общения и интернет-коммуникации представляют функционирование паремий в словаре «Пословицы в русской речи»¹⁰ и в «Учебном словаре русской фразеологии»¹¹, где наряду с фразеологизмами-идиомами есть и пословицы. За заголовочной единицей, ее толкованием и краткой функционально-прагматической характеристикой (например: УЧЕНЬЕ – СВЕТ, А НЕУЧЕНЬЕ – ТЬМА. Учеба развивает человека, помогает добиться успеха в жизни. *Говорится назидательно, чтобы убедить человека в пользе знаний, используется*

⁸ Зимин, Спирин 2008. С. 185–186.

⁹ См.: Фесенко О. П. Компьютерный словарь фразеологизмов дружеских писем пушкинской поры: проект дискурсивного динамического словаря // Вопросы лексикографии. 2016. 1(9). С. 85. <http://doi.org/10.17223/22274200/9/6>; Голев Н. Д. Дискурсивный словарь диалектной лексики новейшего времени (на материалах Рунета): инновационный лексикографический проект // Вопросы лексикографии. 2019. № 16. С. 113. <http://doi.org/10.17223/22274200/16/7>.

¹⁰ Пословицы-2012.

¹¹ Учебный словарь-2013.

⁶ Мокиенко В. М. Школьный словарь живых русских пословиц. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 352 с.

⁷ Там же. С. 114–115.

как совет учиться)¹² следует собственно дискурсивная иллюстративная часть словарной статьи. Актуальные для школьников и студентов коммуникативные ситуации употребления пословиц, которые становятся основой сконструированной лексикографами сюжетной истории, отбираются из школьных сочинений, материала опросов школьников и студентов, писем, присланных ими в адрес словарной лаборатории (в наших учебных словарях мы просим читателей поделиться своим коммуникативным опытом восприятия и использования фразеологизмов и пословиц). Авторы таких историй становятся их рассказчиками и в словаре: они являются не только «пользователями» паремий, но и их интерпретаторами, рассуждающими о происхождении пословиц, об их актуальности, обновлении образности, о функциях в новых контекстах. Лингвокультурологическая ценность такого паремиологически наполненного дискурса обеспечивается за счет использования всего арсенала приемов лингвокультурологии, которые и будут представлены ниже.

Историко-этимологическое комментирование этнокультурно маркированных компонентов паремий и семантики прототипа реализуется в двух вариантах: комментариев от составителей словаря и комментариев от рассказчика.

В первом случае пояснения размещаются в справочной зоне перед иллюстративным рассказом, например в статье «Или грудь в крестах, или голова в кустах»:

Крест — награда, орден в виде креста в царской и современной России; *грудь в крестах* — о наградах на груди; *голова в кустах* — образно: о гибели в бою¹³.

Во втором случае комментарий от лица рассказчика рассредоточенно вписан в ситуативную репрезентацию паремий или рефлексивно-интерпретационный монолог, построенный в стилистике современного молодежного дискурса и обобщающий паремиологический опыт «автора», как, например, в статье «Делу — время, потехе — час». Буквальное восприятие пословицы меняется у школьника при освоении этимологической информации (он узнал, что слово

час в древнерусском языке использовалось в значении 'время', и тут же реализует свой лингвокреативный потенциал в шутовском прагматически ориентированном переосмыслении прототипа паремии):

Так хочется хорошенько отдохнуть после школы — послушать музыку, посмотреть любимое видео! Но тут как тут бабушка: «Надо за уроки садиться! Делу время, потехе час!» Сначала я ей говорил, что час еще не прошел, и она засекала время. А теперь я знаю, как перевести эту пословицу с древнерусского языка: «Делу — время, потехе — время!» И про количество времени ничего не говорится! Вот это аргумент в мою пользу! Молодцы наши предки — тоже любили развлекаться. Правда, пословица имела у них такой смысл: всему свое время. Но это я бабушке пока не скажу (Сергей С., Псков)¹⁴.

Традиционно используемая в лингвокультурологии группировка пословиц и поговорок под стержневым компонентом, который в большинстве случаев оказывается этнокультурно маркированным, предлагается читателю в рамках большинства словарных статей. Так, под вокабулой *Хлеб всему голова* в иллюстративном тексте-комментарии собраны пословицы с компонентом *хлеб*: *Хлеб — батюшка, водица — матушка*; *Земля — матушка, а хлеб — батюшка*; *Хлеба ни куска — и в избе тоска*; *Хлеба нет — и друзей не бывало* и др. С этими пословицами посетители знакомят в Санкт-Петербургском музее Хлеба. В рассказе школьницы, которая делится впечатлениями от экскурсии, хлеб охарактеризован не только как основной продукт питания русских, но и как символ русской культуры, воплощающий народные представления о плодородии, достатке, благополучии¹⁵.

Реализуется в дискурсивных словарях и принцип группировки пословиц (также внутри словарной статьи) по тематике, когда темами становятся лингвокультурные ценности. Например, значимость дружбы для русского человека школьницы — авторы иллюстративного текстового материала — анализируют вместе с учителем русского языка, который комментирует не только русские пословицы (*Не имей сто рублей, а имей сто друзей*; *Друзья познаются в беде*; *Сам погибай, а товарища выручай* и др.), но и повышающие

¹² Учебный словарь-2013. С. 252.

¹³ Пословицы-2012. С. 61.

¹⁴ Там же. С. 49–50.

¹⁵ Учебный словарь-2013. С. 256–258.

лингвокультурологическую ценность словаря тексты современной рэп-культуры, посвященные теме дружбы (см. словарную статью «Не имей сто рублей, а имей сто друзей»¹⁶).

В статье «Ученье свет, а неученье тьма» наряду с данной паремией образование как интеллектуальную ценность представляют пословицы *Учиться – всегда пригодится; Учиться никогда не поздно*, а ассоциативно-образный потенциал заголовочной единицы раскрывает лингвокультурологический комментарий школьницы, включающий сопоставительный компонент:

Ученье – свет! Красиво звучит. Слово *просвещение* – тоже с корнем *свет-*. Светлая голова – так говорят об умном человеке, а *темным* называют отсталого, необразованного. О чем-то непонятном, запутанном говорят: *темный лес*.

Мы с подругой в нашем научном проекте выясняем, какие народы воспринимают учебу, знания как свет. В английском, немецком и французском языках мы нашли выражения типа *светлая голова, ясная голова, блестящий ум, ясный ум*. Но пословицу *ученье – свет, а неученье – тьма* обнаружили только в славянских языках – польском, словацком, чешском, сербском... <...>

Кстати, мы нашли и другие пословицы о пользе учения: *Учиться – всегда пригодится. Учиться никогда не поздно*. Сейчас их проверяем по всем языкам (Арина Б., Псков)¹⁷.

Дискурсивный характер словаря позволяет показать применение пословицы к самым разным современным ситуациям, описание которых отражает социокультурно значимые характеристики участников коммуникации – их увлечения, ценностные приоритеты, особенности коммуникативного поведения, паремиологическую компетентность. На примере трех поколений одной семьи эти параметры представлены в статье «На вкус и цвет товарища нет», где рассказчики используют пословицы-синонимы в резюмирующей и рекомендательной функции:

На вкус и на цвет товарища нет. Хорошо, что мы знаем эту пословицу и спокойно относимся к тому, что всем нравятся разные вещи. Мама любит ходить в театр, а папа на рыбалку. Витек Малыгин болеет за «Торпедо», а я – за «Спартак»... Ты можешь продолжить этот список. Включи

в него и себя, а заодно проверь, как ты относишься к тому, что на вкус и на цвет у тебя много «не-товарищей» (Вова И., Великий Новгород).

Еще одна пословица на эту тему – *О вкусах не спорят*. А если уж спор о вкусах все-таки начинается, я знаю, как его прекратить. «О вкусах не спорят», – говорю я, – или «На вкус и на цвет товарища нет». И спорщики замолкают. Попробуйте. Действует безотказно! (Света Б., Великий Новгород)¹⁸.

По таким дискурсивно-иллюстративным материалам прослеживается динамика социальной сферы в пословичном отображении, и это еще один аспект лингвокультурологической словарной репрезентации паремий. *Жениться – не воды напиться* – эта заголовочная пословица открывает в соответствующей словарной статье семейную дискуссию о выборе невесты (в семье готовятся к свадьбе старшего сына). Вспоминаются исторические периоды, когда свобода такого выбора отсутствовала и смириться с ситуацией призвала поговорка *Стерпится – слюбится*. А как же выбрать невесту сейчас? *Не искать красоты, а искать доброты*, как предлагает бабушка? Да нет, красота тоже приветствуется, по мнению папы. Главное – согласие в семье (*Коли в семье лад, не нужен и клад*), как считает мама. Но для молодежи (брата и сестренки, рассказчицы этой истории) важна и материальная сторона вопроса¹⁹.

После апробации материалов данной словарной статьи в разных регионах России наша иллюстративная текстотека пополнилась рассказами читателей о местных свадебных обрядах, приглашениями на традиционные свадьбы или их реконструкции. Так родилась идея паремиологического словаря-травелога²⁰, где в ходе виртуального путешествия читатель может получить дополнительную страноведческую информацию в ее привязке к паремиологическому образу, конкретному компоненту пословицы, ее происхождению или тематической принадлежности, как в случае с паремией *Жениться – не воды напиться*.

В словаре «Путешествуем по России с русскими пословицами и поговорками»²¹

¹⁸ Учебный словарь–2013. С. 220–221.

¹⁹ Там же. С. 198–199.

²⁰ Роголева-Никитина-2017.

²¹ Роголева Е. И., Никитина Т. Г. Путешествуем по России с русскими пословицами

¹⁶ Пословицы-2012. С. 78–81.

¹⁷ Там же. С. 49–50.

после рассуждений школьников и их родителей о семейной жизни и традициях русской свадьбы в «свадебную переключку» включаются регионы России:

У нас в Мордовии, например, свадьба раньше была очень сложным, многоэтапным событием. Перед свадьбой родители жениха и невесты несколько раз собирались и обсуждали финансовые проблемы: цена за невесту (да-да, за невесту платили!), количество подарков, приданого. Обменивались хлебом — это символизировало союз двух семей. Торжественно назначался день свадьбы. С этого дня невеста утром и вечером должна была прощаться с родным домом — плакать, петь печальные песни, а днем — готовить подарки родственникам жениха. Особенно ценились вышитые рубахи, которых нужно было приготовить не менее двадцати... В день свадьбы в доме жениха с иконами и пирогами встречали молодых, а когда они входили в избу, раздавались выстрелы — так родственники отгоняли нечистую силу. Молодых сажали за стол, кормили обедом, на руки им сажали ребенка, чтобы учились нянчить детей, после этого вели на кухню, знакомили с печью, показывали другие хозяйственные постройки. Вот так, делом, давали понять, что *жениться — не воды напиться* (Лиза Н., г. Саранск).

Паремиологический словарь-травелог можно использовать и как пособие по страноведческому чтению. Словарные статьи называются здесь главами, соответствующим образом сформулированы их названия, например:

ГЛАВА 17, в которой вы узнаете о пользе учения, о русском полководце Суворове, о необычном музее Суворова в селе Кончанском-Суворовском и о пословице ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ — ЛЕГКО В БОЮ.

Справочная зона словарной статьи традиционно включает заголовочную паремию, ее толкование и коммуникативно-прагматический комментарий:

ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ — ЛЕГКО В БОЮ. Учиться чему-либо тяжело, зато, выучившись, человек легко справляется с освоенным делом. *Говорится, чтобы подбодрить человека, который учится чему-то сложному*²².

и поговорками. М.: Русский язык. Курсы, 2019. 136 с. (Рогалева-Никитина-2019)

²² Там же. С. 112.

Афористический характер этой паремии диктует привязку страноведческой информации к личности А. В. Суворова, наставление которого солдатам (*Легко в учении — тяжело в походе, тяжело в учении — легко в походе*) и стало основой паремии *Тяжело в учении — легко в походе*. О происхождении пословицы и о боевом пути легендарного полководца рассказывает десятиклассник из Мурманска, увлекающийся русской историей, а от авторов словаря в разделе «Информация для туристов» читателям предлагается виртуальное посещение музея-заповедника в имени А. В. Суворова (село Кончанское-Суворовское в Новгородской области)²³.

Топонимические компоненты паремий также могут задавать направление «туристических маршрутов» в словаре-травелог: например, Москву, Киев, Тулу читатели посетят, осваивая пословицы *Москва не сразу строилась, Язык до Киева доведет, В Тулу со своим самоваром не ездят*. А из Тулы, как станет ясно из словарной статьи, не уезжают, не посетив музей-усадьбу «Ясная Поляна», где родился и жил великий русский писатель Лев Николаевич Толстой, где он написал свои знаменитые романы «Война и мир», «Анна Каренина» и др.²⁴

Апеллятивные компоненты пословиц также могут стать триггерами, включающими ассоциативный механизм планирования паремиографического путешествия. Так, в статье «Дома и стены помогают» проводником по маршруту становятся компоненты *стена* и *домá*. Дискурсивная зона словарной статьи представляет функционирование пословицы в речи современных школьников, рассказывающих об успехах футболистов, играющих «дома» (на своем поле), о пятерках, полученных за контрольную работу, выполнявшуюся дома в дистанционном режиме, и т. п. «Здесь речь не идет о конкретных стенах», — анализирует эти примеры студент-историк Володя Дмитриев и приглашает читателей посмотреть на кремлевские стены, которые в древности защищали горожан и помогали им справляться с врагами:

Это были деревянные, а позднее каменные стены крепостей и замков. Когда я собирал материал для экскурсии по Москве, я узнал, что на

²³ Там же. С. 115.

²⁴ Рогалева-Никитина-2017. С. 31.

территории современного Кремля уже в XII веке существовал земляной вал высотой 7 метров. Эта «стена» защищала территорию площадью 3 гектара, а длина ее составляла 850 метров. Позднее, когда Кремль стал резиденцией московских князей, были возведены стены из дуба. В 1366–1368 годах при великом князе Дмитрии Донском построили стены из белого камня, поэтому Москву и стали называть белокаменной. В середине XV века белый камень заменили более прочным обожженным кирпичом, расширили и территорию, обнесенную стенами. Сейчас общая протяженность кремлевской стены – 2 235 м, высота от 5 до 19 м, толщина – от 3,5 до 6,5 м. Вдоль стен расположено 20 башен. Стены Московского Кремля несколько раз реставрировались, а во время Великой Отечественной войны были замаскированы. На них были изображены улицы и фасады других зданий. Кремль визуально исчез – так удалось избежать его целенаправленной бомбардировки²⁵.

Далее читателю предлагается фото-экскурсия по псковскому кремлю, стены которого древнее московских, да еще и образуют пять колец, возводившихся по мере разрастания средневекового города.

И самая убедительная пословица, приглашающая в паремнографическое путешествие, может быть применена к любой достопримечательности, к любому городу и региону: *Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать*. В этой словарной статье²⁶ о значении пословицы рассуждает музейный работник Ангелина Станиславовна из Санкт-Петербурга:

«Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» – так начинаются многие отзывы посетителей самых необычных музеев России. Я расскажу о некоторых из них.

В Москве на улице Кузнецкий Мост и в Санкт-Петербурге на Конюшенной площади действуют музеи игровых автоматов...

В городе Переславль-Залесский в Ярославской области есть музей утюга. В музейной коллекции собрано более 200 старинных утюгов. Есть и действующие экспонаты, которыми можно попытаться погладить одежду.

Здесь же в Ярославской области, в городе Мышкине, находится единственный в мире Музей мыши. Экскурсантам рассказывают легенду о мыши, в честь которой назван город, – она спасла русского князя Федора Михайловича

Мстиславского от укуса змеи. В экспозиции есть сувенирные фигурки мышек, привезенные из разных стран.

Музей Солнца в Новосибирске тоже единственный в мире. Его экспонаты рассказывают о культе солнца в древних цивилизациях, о современных исследованиях солнца.

Подробный и увлекательный рассказ Ангелины Станиславовны о Национальном шоу-музее «Гранд Макет Россия» в Санкт-Петербурге завершается советом при первой же возможности посетить музей и своими глазами увидеть самый большой в мире макет, где представлены все регионы страны и все показано в движении:

По железным дорогам (их протяженность на макете – два с половиной километра) едут поезда (их более 250). Автобусы и машины останавливаются на светофорах, сигналият, обгоняют друг друга – всё как в жизни. Много процессов можно запустить самим: нажимаете одну из 40 интерактивных кнопок, и строители начинают строить дом, пассажиры садятся в самолет, стадо коров выходит на поле. Очень интересны дома «в разрезе», где жители заняты своими делами, и кинотеатр, в котором зрители смотрят реальный кинофильм. Каждые 15 минут с востока на запад день сменяется ночью, в домах загораются огни. Все это *лучше один раз увидеть, чем сто раз об этом услышать*²⁷.

А не достаточно ли Интернета, чтобы все это один раз увидеть, да еще и звуковой комментарий услышать? И не пора ли обновить пословицу? Об этом рассуждает Лена Ермакова из Москвы. Она нашла в Интернете реку Енисей, озеро Байкал, заповедник «Ленские столбы», а теперь, путешествуя с родителями по Сибири, предлагает новый вариант пословицы: *лучше один раз увидеть в реальной жизни, чем сто раз в Интернете*²⁸.

Тем не менее нельзя не отметить роль Интернета как источника материала, позволяющего составителям словарей дискурсивного типа наблюдать динамику лексико-фразеологического состава языка и тенденции в сфере вербальной коммуникации, а лингвокультурологам – анализировать социокультурный контекст этой коммуникации, специфику новых языковых образов, современные интерпретации культурных символов и ценностей.

²⁵ Роголева–Никитина–2017. С. 50–54.

²⁶ Роголева–Никитина–2019. С. 82–88.

²⁷ Там же. С. 83–85.

²⁸ Там же. С. 85–87.

Выводы. Опыт разработки и успешная апробация дискурсивных паремиологических словарей позволяет говорить о целесообразности использования в учебной лексикографии предлагаемой модели лингвокультурологической репрезентации русских паремий. Дискурсивный подход обеспечивает реализацию принципа доступности при сохранении научной достоверности этимологической версии. Культурно-исторический фон паремии при этом может быть дан более детально и занимательно, что очень важно в плане формирования интереса к русскому языку и культуре. Комплексная текстовая иллюстрация паремии представляет ее использование в ситуациях, близких и понятных современным школьникам и студентам, которые могут соотнести с этими ситуациями свой социокультурный и языковой опыт. Современный паремиографический дискурс дает возможность проследить и структурно-семантические игровые модификации паремий, которые все чаще сопровождают их использование в соответствии с тенденциями карнавализации общения.

Как показала словарная практика, объем лингвокультурологического наполнения учебного паремиографического дискурса может быть значительно увеличен в рамках жанра словаря-путешествия, где культурный фон пословиц и особенности ее функционирования раскрываются на фоне реалий различных российских регионов, куда читателя приводит топонимический компонент пословицы, история ее происхождения или общее содержание, конкретизирующиеся на региональном материале.

Перспективными направлениями в дискурсивной лингвокультурологической разработке паремий представляется создание словарей-путешествий по определенным маршрутам – по Волге, по Сибири, по южным и северным областям России, а также тематически организованных паремиологических словарей в рассказах, которые покажут ценностные фрагменты пословичной картины русского мира. В электронных вариантах таких словарей будет полезным использование гиперссылок, с помощью которых можно получить дополнительную лингвокультурологическую информацию, в бумажном варианте словаря в этой функции могут использоваться QR-коды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ая У. Возможности использования паремиологического материала в интегрированном обучении культурологии и русскому языку в эстонской школе // Русский язык за рубежом. 2014. № 2(243). С. 22–26.

2. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. СПб.: МИРС, 2009. 291 с.

3. Ильина К. Е. Формирование лингвокультурологической компетенции при изучении пословиц и поговорок (на материале паремий, репрезентирующих концепт «Предостережение») // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 60. С. 382–385.

4. Ковишова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропологический код культуры. М.: Ленанд, 2019. 400 с.

5. Кошкарлова Н. Н., Солопова О. А. Когнитивно-дискурсивный вектор развития лексикографии: как топонимическая система отражается в словаре // Когнитивные стратегии филологического образования в России и за рубежом: сб. науч. ст. / гл. ред. Е. В. Дзюба, С. А. Еремина. Екатеринбург: УрГПУ, 2021. С. 69–73.

6. Мокшенко В. М. О тематико-идеографической классификации фразеологизмов // Словари и лингвострановедение / под ред. Е. М. Верещагина. М.: Русский язык, 1982. С. 108–121.

7. Мурашова Н. В. Способы лингвокультурологической репрезентации русских пословиц иноязычному адресату // Известия ВГПУ. 2017. № 6(119). С. 105–110.

8. Паремология в дискурсе: общие и прикладные вопросы паремологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / под ред. О. В. Ломакиной. М.: ЛЕНАНД, 2015. 294 с.

9. Савенкова Л. Б. Русская паремология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2002. 240 с.

10. Снегирев И. М. Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования о русских пословицах и поговорках. М.: Университетская типография. Кн. 1, 1831. 175 с.; Кн. 2, 1831. 180 с.; Кн. 3, 1832. 280 с.; Кн. 4, 1843. 213 с.

11. Lomotey B. A., Csajbok-Twerefou I. A pragmatic and sociolinguistic analysis of proverbs across languages and cultures. *Journal of Pragmatics*. 2021;182:86–91. <http://doi.org/10.1016/j.pragma.2021.06.014>.

12. Med N. Cultural Code in Russian Phraseology and Paremiology. *Paremia*. 2020;30:215–224.

13. Mokienco V. M. Russian Paremiology in the linguistic and cultural Space. *Paremia*. 2019;28:199–222.

REFERENCES

1. Aya U. Using paremiological material in the integrated teaching of cultural studies and the Russian language in Estonian schools. *Russkii yazyk za rubezhom = Russian Language Abroad*. 2014;2(243):22–26. (In Russ.)

2. Zinov'eva E. I., Yurkov E. E. Linguoculturology: theory and practice. Saint-Petersburg: MIRS, 2009. 291 p. (In Russ.)

3. Il'ina K. E. Developing linguocultural competence when studying proverbs and sayings (on the material of proverbs, representing the concept "Caution"). *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2008;60:382–385. (In Russ.)

4. Kovshova M. L. Linguocultural analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings: anthropological code of culture. Moscow: Lenand, 2019. 400 p. (In Russ.)

5. Koshkarova N. N., Solopova O. A. Cognitive and discursive vector of lexicography: how the toponymic system is reflected in the dictionary. *Kognitivnye strategii filologicheskogo obrazovaniya v Rossii i za rubezhom: sb. nauch. st. = Cognitive strategies of philological education in Russia and abroad: collection of scientific articles* / E. V. Dzyuba, S. A. Eremina (eds.). Ekaterinburg: USPU, 2021. P. 69–73. (In Russ.)

6. Mokienco V. M. On the thematic-ideographical classification of phraseological expressions. *Slovari i lingvostranovedenie = Dictionaries and linguocountry studies* / E. M. Vereshchagin (ed.). Moscow: Russian language, 1982. P. 108–121. (In Russ.)

7. Murashova N. V. Ways of linguistic and cultural representation of Russian proverbs to a foreign addressee. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2017;6(119):105–110. (In Russ.)

8. Paremiology in discourse: general and applied questions of paremiology. Proverbs in discourse and text. Proverbs and language picture of the world / O. V. Lomakina (ed.). Moscow: Lenand, 2015. 294 p. (In Russ.)

9. Savenkova L. B. Russian paremiology: semantic and linguocultural aspects. Rostov-on-Don: Publ. house of Rostov university, 2002. 240 p. (In Russ.)

10. Snegirev I. M. Russians in their proverbs. Reflections and research on Russian proverbs and sayings. Moscow: University Printing House. Vol. 1, 1831. 175 p.; Vol. 2, 1831. 180 p.; Vol. 3, 1832. 280 p.; Vol. 4, 1843. 213 p. (In Russ.)

11. Lomotey B. A., Csajbok-Twerefou I. A pragmatic and sociolinguistic analysis of proverbs across languages and cultures. *Journal of Pragmatics*. 2021;182:86–91. <http://doi.org/10.1016/j.pragma.2021.06.014>. (In English)

12. Med N. Cultural code in Russian phraseology and paremiology. *Paremia*. 2020;30:215–224. (In Spanish)

13. Mokienco V. M. Russian paremiology in the linguistic and cultural space. *Paremia*. 2019;28:199–222. (In Spanish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Татьяна Геннадьевна Никитина, доктор филологических наук, профессор

Рогалёва Елена Ивановна, доктор филологических наук, профессор

Tatiana G. Nikitina, Doctor of Science (Philology), Professor

Elena I. Rogaleva, Doctor of Science (Philology), Professor

Статья поступила в редакцию 05.01.2023; одобрена после рецензирования 05.02.2023; принята к публикации 25.02.2023.

The article was submitted 05.01.2023; approved after reviewing 05.02.2023; accepted for publication 25.02.2023.